

Чжан Сяо учился в «Новой надежде» много лет, и, привыкнув к старым подвальным аудиториям на двадцатых этажах, он не считал, что восемнадцатый этаж может удивить. По сравнению с этим, панель управления лифтом казалась гораздо интереснее.

Однако, выйдя вслед за Ин Чанхэ из лифта, он всё же не смог сдержать удивлённого вдоха.

Перед ним был короткий узкий коридор, в конце которого находилась ярко-красная железная дверь. По обеим сторонам коридора были широко открытые деревянные двери. Но самое поразительное было в том, что пол, стены и потолок были покрыты густыми паутинами.

Паутина была свежей, целой, и Чжан Сяо, едва выйдя, сразу же оказался в ней.

Ин Чанхэ громко крикнул в коридоре:

— Юань Ивэй!!!

Через мгновение из левой комнаты раздался звук падающего предмета, и затем человек, спотыкаясь, выбежал наружу:

— Доброе утро, директор.

— Почему ты опять не надел подавляющий обруч, когда спал! — голос Ин Чанхэ звучал громовым раскатом, на лбу выступили вены. — Если твой паук снова проберётся в главный зал, ты будешь писать за меня тридцатитысячное объяснение!

Человек насторожился, поспешно вернулся в комнату и вынес метлу, начав сметать паутину.

Проходя мимо него, Чжан Сяо заметил, как незнакомец повернул голову и улыбнулся ему. Когда паутина была сметена, открылись пожелтевшие и потрескавшиеся стены, а белая рубашка молодого человека тоже казалась не совсем чистой. Проходя мимо комнаты, из которой он выбежал, Чжан Сяо краем глаза увидел огромного паука, сидящего на потолке и продолжающего плести паутину на стене.

За красной железной дверью был ещё один коридор, но он был шире и длиннее.

— Тот проводник, который только что был здесь, сегодня дежурил, вчера он задержался на работе допоздна, видимо, не выдержал и уснул. — объяснил Ин Чанхэ. — Сам по себе сон — это ничего, но если ему приснится что-то хорошее, его ментальное тело выходит из-под контроля и начинает бегать повсюду. Оно ещё и может делиться, в прошлом месяце группа маленьких пауков пробралась в главный зал, я чуть не лишился должности.

Чжан Сяо задумался и спросил:

— Он проводник, зачем ему подавляющий обруч?

Ин Чанхэ остановился, обернулся и вытер ему лоб:

— На этот раз не потеешь?

— Я реагирую только на ментальные тела часовых, ментальные тела проводников меня не пугают. — Чжан Сяо сказал. — Как и в комнате переговоров, я едва мог двигаться, когда приближался к ментальному телу часового. Извините, я действительно неудачник, не берите меня.

— Обычно какая реакция? — спросил Ин Чанхэ. — Кроме пота и дрожи, бывают ли судороги? Есть ли сексуальные реакции?

— Сексуальных реакций не было, но в самом тяжёлом случае меня тошнило, и я терял сознание.

Ин Чанхэ:

— ...Тошнило???

Чжан Сяо:

— Ментальное тело того часового было трёхметровым каким-то мягким...

Ин Чанхэ сразу прервал его:

— Ладно, не продолжай.

Он на мгновение задумался, вытесняя из головы образ «какого-то мягкого...», затем обернулся и с улыбкой сказал:

— Вернёмся к твоему вопросу. Потому что ментальное тело Юань Ивэя очень независимо и его трудно контролировать, он единственный проводник здесь, кому нужен подавляющий обруч. Есть ещё вопросы? Ты пока не наш сотрудник, так что можешь задать только один вопрос.

Чжан Сяо:

— ...Объяснение действительно было на тридцать тысяч слов?

Ин Чанхэ:

— Тридцать четыре тысячи слов, с цитатами, очень впечатляюще, опубликовано в прошлом месяце во внутреннем издании, я потом покажу тебе. Кстати, ещё было двести юаней гонорара...

Чжан Сяо:

— Если ваш комитет возьмёт меня, возможно, мне тоже придётся часто писать такие объяснения.

Ин Чанхэ не ответил, только потрепал его по голове.

— Чжан Сяо, не переживай, я знаю, кто ты. — тихо сказал Ин Чанхэ. — Мой старый друг, твой наставник, уже рассказал мне о тебе. В мире нет места, которое подошло бы тебе больше, чем наше.

Чжан Сяо чувствовал себя неуверенно, но почему-то был немного тронут, почесал подбородок и промолчал.

Ин Чанхэ провёл его до конца коридора, где они свернули и продолжили спускаться. Хотя по обеим сторонам коридора были комнаты, на которых висели таблички «Отдел закупок», «Отдел снабжения», «Отдел пропаганды» и даже «Группа по реставрации культурных реликвий эпохи Пяти династий и десяти царств», «Склад опасных объектов», «Представительство Национального управления временем в Пекине», все они были закрыты, и нигде не было ни

души.

— В Комитете по управлению культурными реликвиями только вы и тот человек с пауком? — спросил Чжан Сяо.

— Нет, но так как наше основное оборудование сломано, сейчас мы не работаем, и все в отпуске. — Ин Чанхэ поднял его по лестнице. — Твоя работа — поддерживать это основное оборудование.

Чжан Сяо почувствовал себя ещё более озадаченным:

— Директор Ин, я гуманитарий.

Ин Чанхэ уже дошёл до конца лестницы и приложил ладонь к белой стене перед собой.

— Чжан Сяо, ты знаешь Прибор Чэня?

Сканер отпечатков пальцев загорелся зелёным светом, затем загорелся и сканер сетчатки. Белая стена медленно раздвинулась, открыв небольшую комнату. В центре комнаты стояла чёрная машина, на которой горели два красных светодиода.

Каждый, кто сдавал гаокао, знал о Приборе Чэня.

Текст «Прибор Чэня» из учебника по китайскому языку был обязательной темой для экзамена, и каждый год в тестах по китайскому, истории, физике и политологии были вопросы, связанные с ним, на которые можно было набрать как минимум десять баллов. Так как это было обязательной темой, Прибор Чэня стал обязательным для запоминания.

Чжан Сяо, конечно, тоже помнил его. В год его экзаменов темой для эссе были Чэнь Чжэнхэ и его Прибор Чэня.

Разработкой и созданием Прибора Чэня занималась команда из примерно ста исследователей, а её ядром был профессор Чэнь Чжэнхэ, академик Академии наук Китая. После завершения разработки Прибора Чэня команда провела несколько кратких испытаний, после чего сразу же засекретила прибор вместе с результатами испытаний и передала его государству.

В учебнике упоминалось, что Прибор Чэня — это машина, работающая на биологической энергии, способная создавать микроскопические червоточины и осуществлять путешествия во времени с небольшими трудностями. Поскольку он никогда не использовался на практике, его практическая польза не была подтверждена. Главной причиной, по которой Прибор Чэня стал самой громкой научной новостью XX века в Китае, был сам факт его существования: путешествия во времени.

Прибор Чэня сам по себе был известным концептом, но его форма и конкретные функции оставались загадкой, и официальных обсуждений на эту тему не было. Чжан Сяо даже искал информацию в крупных базах данных Национальной библиотеки, но ничего не нашёл.

Поэтому Прибор Чэня стал символом тайны. Чжан Сяо думал, что после передачи государству прибор будет строго охраняться, поэтому, когда Ин Чанхэ указал на чёрный металлический блок и сказал «Прибор Чэня внутри», он был ошеломлён.

— Прибор Чэня был разработан более пятидесяти лет назад, и следующие двадцать лет Нацмузей прилагал все усилия, чтобы получить право на его использование. — сказал Ин

Чанхэ. — Эта машина звучит впечатляюще, но на самом деле её легко хранить. Потому что её источник энергии трудно найти, и даже если её передадут другому учреждению, они не смогут её использовать.

— Он действительно может путешествовать во времени? — Чжан Сяо опомнился и поспешно спросил.

— Может, но не все могут пройти через него, нужно соответствовать условиям. — Ин Чанхэ сказал. — Например, я не могу.

— Кто может?

— Ты можешь. — Ин Чанхэ ответил. — И тот человек с пауком тоже.

— ...Проводник? — Чжан Сяо задумался, затем вдруг понял. — То есть биологическая энергия — это ментальное тело проводника?!

Ин Чанхэ кивнул:

— Да. Точнее, когда мы работаем, мы делимся на группы, каждая группа состоит как минимум из одного проводника и одного часового. В процессе запуска Прибора Чэня роль проводника наиболее важна. Чем сильнее их ментальное тело, тем дольше работает прибор, и путешествие становится стабильнее.

Чжан Сяо хотел сказать, что у его ментального тела есть проблемы, но его внимание привлекло другое слово:

— Что значит путешествие?

На этот раз Ин Чанхэ не стал отвечать.

— Если я скажу больше, это будет уже секретная информация. Ты пока не сотрудник Комитета, я не могу тебе рассказать. — тихо сказал Ин Чанхэ. — Ну что? Присоединишься к нам?

<http://bllate.org/book/16847/1550021>